

ВЕЧНЫЙ ВЕНИЧКА

«Оставьте мою душу в покое...»

Так называется книга Венедикта Ерофеева, выпущенная издательством «Х.Г.С.». Он умер пять лет назад — в мае 90-го года. Венедикт Ерофеев — легенда и миф советской литературы.

В период зрелой перестройки в одной из московских газет у Венедикта Ерофеева спросили, кого из русских (тогда советских) писателей он ценит больше всего. У него была своя система оценки ценностей: кому бы он налил. И тогда Веничка сказал, что вот Алесю Адамовичу налил бы стакан с мениском (стакан с мениском — стакан, налитый столь опытной рукой, что жидкость, поднимаясь над ним, не разливается. Согласно законам физики. — А.К.). Непьющий Адамович, узнав об этом, по свидетельствам очевидцев, был рад как ребенок и в свою очередь пообещал налить Ерофееву стакан с мениском своего любимого напитка: кефира. Все это я к чему наклонила? К тому, как оценивали друг друга два совершенно разных поколения. Еще один представитель другого поколения — Владимир Лакшин — назвал В.Е. «беззаконным метеором», ворвавшимся в русскую литературу. И сгоревшим так же быстро, как и сгорают метеоры. «Беззаконным», кто может объяснить, почему? Почему многие так и не обретали своего места в том обществе? Высокий, красивый, талантливый, вероятно образованный зачаровывал самых прекрасных женщин... Но было и другое: нищета, неустройство, работа на рытье канав и прокладке кабелей... Литературоведы сопоставляли Ерофеева с Есениным и Высоцким: сходство судьбы и любви у народа. Для государства он не существовал: в конце жизни ему назначили пенсию в 28 рублей. Он жил, по его выражению, как у антихриста за пазухой.

«Оставьте мою душу в покое» — как итог, который мы наконец подвели вечному государственному сомнению: достоин собрания сочинений или нет. Издательство «Х.Г.С.» не государственное. Однако, приобретя эксклюзивные права на Веничку, оно не оставило их где-то на дальней полке. Ерофеева печатали много. После смерти. Впервые собрали все вместе — в одном томе — через пять лет после его смерти. В том вошло все, что он написал: и поэма «Москва — Петушки», и эссе «Василий Розанов глазами эксцентрика», и проза, и драматургия, и — не менее замечательное — «Из записных книжек». Безусловно, они не предназначались для печати. Интересны они не неподцензурным языком, но показом работы мысли. Вместо классического алкоголика из «Москвы — Петушков» проступает совсем другой человек — мыслящий, читающий, образованный. Круг его чтения поражает: от древних авторов до Роберта Рождественского.

И одна из записей, пожалуй, объясняет всю жизнь: «в этой погоне за миражами, потребности забыться и уйти от обыденности к чему-нибудь, хоть блядкам, etc, — будничность, еще более облезлая и тошнотворная».

«Оставьте мою душу в покое» — не чтиво. И не чтение для отдыха. Эту книгу не порекомендуешь для того, чтобы убить время в метро или электричке. Кроме той электрички, в которой, по меткому выражению И.Авдиева, все мы...

Анна КОВАЛЕВА.